

Линь Сыинь оказалась рядом с Цинь Хэном. Она увидела, что все смотрят вниз, и не удержалась от вопроса:

— Что случилось? Почему все собрались?

Рядом с ней стоял ученик — сплетни среди студентов распространяются очень быстро, особенно если они уже появились на форуме.

— Лао Хэ поймал парочку на крыше за ранними отношениями, и одна пара оказалась очень смелой — они сбежали! Сейчас учителя из воспитательного отдела бегают за ними по всей школе! Чёрт, круто, лучше бы их не поймали, иначе будут наказаны!

Линь Сыинь слегка нахмурилась. Она явно не одобряла ранние отношения:

— Неприлично.

Цинь Хэн также согласился:

— Действительно неприлично.

— Ранние отношения — это одно, но ещё и отпираться, когда тебя поймали.

Разве это поступок мужчины?!

Внизу в коридоре действительно можно было увидеть двух студентов, бегущих сломя голову.

Заведующий Хэ и группа учителей, запыхавшись, гнались за ними. Многие ученики воспользовались ситуацией, снимая всё на телефоны и выкладывая в соцсети.

Линь Сыинь, любопытная, через некоторое время снова не удержалась и спросила:

— Кто это?

Ученик, не оборачиваясь, ответил:

— Цинь Чу! Кто ещё мог быть настолько смелым, чтобы дразнить Лао Хэ? Я поражён, первый парень — он не такой, как мы, простые смертные.

Услышав это, Цинь Хэн побледнел.

Линь Сыинь почувствовала неладное и поспешила утешить его:

— Лао Цинь, не злись, дети такие. Ранние отношения... Твой сын, конечно, красавчик, и девушки сами к нему тянутся. Главное, чтобы ничего серьёзного не случилось, мелкие шалости — это нормально.

Ученик обернулся и удивился:

— Какие девушки? Он с Лу Туном убежал.

Линь Сыинь замерла:

— С кем?

— С Лу Туном, — ученик показал телефон. — На форуме уже всё взорвалось. Если бы это был

только Цинь Чу, такого бы ажиотажа не было. Все в шоке, как эти двое вообще оказались вместе?

Линь Сыинь молча подняла с пола ручку от швабры.

Её вид был грозным, словно надвигалась буря.

Цинь Хэн ещё не успел опомниться, но, увидев Линь Сыинь, сразу же поменялся с ней ролями и сказал:

— Сыинь, не злись...

Он долго думал, как её успокоить, и в итоге просто повторил её же слова.

— Ранние отношения... Твой сын красавчик, и к нему... парни тянутся... это нормально?

Цинь Шиу узнал новость, когда бесцельно бродил по школьной территории.

Возвращаться в общежитие он не хотел, ведь там он был один.

Пойти поиграть с Лу Туном он тоже боялся — вдруг встретит бабушку. Как говорится, «близость к дому вызывает робость». Только что встретившись с дедушкой, он не был готов к новой встрече с бабушкой, и его сердце не выдержало бы такого стресса.

Но тут пришло сообщение от Цзи Жана, и Цинь Шиу взорвался.

Он подпрыгнул на пустом стадионе, выругался и, продолжая ругаться, побежал в воспитательный отдел.

Цзи Жан написал: «Лу Тун и Цинь Чу попались на ранних отношениях и оказались в воспитательном отделе!»

Он любил упрощать, и, не объясняя деталей, просто пересказал слух с форума. Цинь Шиу, прочитав это, чуть не потерял сознание, мысленно крича: «Ранние отношения? Это же бред!»

Он проводил больше всего времени с Цинь Чу и Лу Туном и следил за их отношениями больше, чем кто-либо другой. Если бы они действительно встречались, он бы знал об этом!

Цинь Шиу был уверен, что здесь что-то не так. Цзи Жан, любитель посплетничать, решил пойти с Цинь Шиу в воспитательный отдел, чтобы посмотреть на скандал с Цинь Чу, и договорился встретиться с ним у здания школы.

Тем временем, как бы быстро ни бежали Цинь Чу и Лу Тун, их всё же поймали.

Первая провинциальная школа была большой, но не настолько, чтобы можно было бесконечно убегать. К тому же, физическая форма Лу Туна оказалась не на высоте — он недолго пробежал, как у него снова начались проблемы с низким уровнем сахара в крови. Голова кружилась, губы побелели, и Цинь Чу, обернувшись, увидел это и больше не мог бежать.

Кроме того, Лу Тун почти не поужинал. В школьной столовой сегодня раздавали бесплатные яйца, и он съел только одно. После того, как Цинь Чу заставил его бежать, поднимаясь и спускаясь по лестницам, его желудок начал бунтовать.

Его лицо стало ещё бледнее.

Цинь Чу пришлось остановиться.

И как только они сделали этот неверный шаг, их поймал Лао Хэ и «доставил» в воспитательный отдел.

Цинь Шиу и Цзи Жан прибежали как раз тогда, когда Линь Сыинь и Цинь Хэн ещё не успели найти правильное место, но уже направлялись туда.

Они стояли у двери воспитательного отдела, не решаясь войти.

Через некоторое время появилась Линь Сыинь.

Она не только пришла, но и принесла с собой ручку от швабры.

Цинь Шиу первым увидел её «оружие» и мысленно закричал: «Чёрт! Неужели бабушка в молодости была такой жестокой?»

Его бабушка, Линь Сыинь, была актрисой театра, а актёры всегда обладают более яркими эмоциями, чем обычные люди. Линь Сыинь была стройной, с красивым лицом, и Лу Тун унаследовал её черты — она была красавицей, а он — красавчиком.

Несмотря на свою хрупкость, Линь Сыинь не была похожа на слабую «Линь Мэймэй». Она была энергичной и решительной, легко передвигаясь, и за три шага оказалась рядом с Лу Туном.

Она большую часть времени проводила в разъездах по миру и редко бывала дома, поэтому её методы воспитания Лу Туна были строгими — «любовь через наказание».

Однако Лу Тун с детства был примерным ребёнком, и в основном его строго воспитывал Лу Чжиянь, поэтому Линь Сыинь никогда не прибегала к своим методам «жёсткого воспитания».

Но сегодня это случилось впервые.

Собака, которая не лает, кусает сильнее, и если уж она решилась, то это было что-то серьёзное.

Линь Сыинь никак не ожидала, что её всегда послушный сын сможет совершить такой модный и скандальный поступок, как ранние отношения.

И не просто ранние отношения, а настолько громкие, что вся школа узнала, и учителя из воспитательного отдела бросились его ловить.

Каков успех.

Голова Линь Сыинь гудела. Очень успешно.

Сын вырос и научился портить чужих детей.

Если бы это был кто-то другой, Линь Сыинь не была бы так зла.

Она давно не видела со старым другом, и едва они начали разговор, как узнала, что её сын соблазнил его сына. Как она могла оставаться спокойной?

Ей было стыдно смотреть в глаза Цинь Хэну.

— Лу Тун!

Только войдя в кабинет, Линь Сыинь сразу же нашла Лу Туна.

Лу Тун посмотрел на ручку от швабры в её руке и усмехнулся:

— Подожди. Ты не собираешься этим меня бить, правда?

Линь Сыинь ответила:

— А что? У тебя есть возражения?

Лу Тун:

— Немного. Не слишком ли она толстая?

Цинь Чу тоже высказал своё мнение:

— Я слышал, что тонкие палки бьют больнее.

Лу Тун:

— Пожалуйста, можешь не говорить? Молчание — золото.

Цинь Чу мигнул и обиженно сказал:

— Ты никогда не скажешь мне ничего хорошего?

Лу Тун:

— Если будешь продолжать, я вырву тебе язык.

Линь Сыинь, услышав отношение Лу Туна и увидев, как он холоден с ним, разозлилась ещё больше.

Какой же он подлец!

А Цинь Чу — Цинь Чу был очень красив, но умело использовал свою внешность. Его глаза, похожие на персиковые цветы, когда он не флиртовал, казались немного грустными.

Вся эта сцена в глазах Линь Сыинь выглядела как типичная драма: подлый альфа и несчастный омега.

Хотя Цинь Чу, как «омега», был высоким, он был красивым. Она, как «свекровь», невольно оценила его и осталась довольна — но злиться всё равно нужно.

Линь Сыинь предположила, что её сын, скорее всего, не смог устоять перед красотой и попал в ловушку ранних отношений.

Но, как бы там ни было, виноват был её сын.

Увидев, что Лу Тун, даже находясь в воспитательном отделе, не собирается брать на себя ответственность за Цинь Чу, Линь Сыинь почувствовала, что ручка от швабры в её руке начинает шевелиться.

Лу Тун, увидев, что мать настроена серьезно, поспешно объяснил:

— Мама, мы не встречаемся.

Линь Сыинь широко раскрыла глаза:

— Ты ещё и отказываешься от ответственности!

Лу Тун: ...

— Не используй такие слова. Мы действительно не встречаемся.

— Тогда зачем вы убегали? — вовремя вмешался заведующий Хэ.

<http://bllate.org/book/16741/1561591>